

Мюнхенские фантазии

Старая Гретта заботливо убирала комнату к приезду русских гостей.

«Все, о чем им останется позаботиться – это бутылка красного французского вина», - с улыбкой подумала Гретта. Ей казалось, что эти русские должны непременно разделять её вкусы - так влюблены и бережны они друг к другу, как она, во времена непреодолимой страсти к Стефану.

Ах, Стефан! Давно уже женат. Только изредка выбирается в Мюнхен с многочисленным семейством полюбоваться красавицей елкой на Мариенплатц и совершить рождественские покупки.

Гретта же всегда старалась сбежать из сумасшедшего города накануне Рождества. «Этот город принадлежит влюбленным. Пусть встречаются, влюбляются, может, и меня добрым словом вспомнят» - рассуждала Гретта, пряча ключи в укромной нише над дверью.

Несколько часов спустя на вокзале в Мюнхене из поезда вышла молодая женщина. Улыбаясь морозному утру, она приветствовала этот чудесный город, подаривший ей хрупкое женское счастье, хранителем которого стала маленькая темная комната в мансарде старого дома на Зендлингер штрассе, 16.

Войдя во двор, она посмотрела на окно мансарды. Дом ещё спал. Медленно поднимаясь вверх, она улыбкой приветствовала скрип старых ступенек. Пошарив рукой над дверью, с облегчением выдохнула – ключ был на месте. Стальной кусочек её счастья...

Третий год подряд накануне Рождества мансарда старого дома наполнялась волшебным светом старинной лампы, запахом мандаринов и печенья с корицей. Бутылка красного французского вырывалась на свободу из дорожного чемодана и торжественно выставлялась в центр маленького стола, заботливо застеленного бархатной бордовой скатертью. Две души соединялись вновь, преодолевая долгую разлуку и расстояние. Два фарфоровых ангела хитро подмигивали на деревянной полке, охраняя покой влюбленных.

Она стояла у окна и с волнением вглядывалась в снежное мюнхенское утро. Каждый раз, расставаясь с ним, она была уверена, что помнит каждую черточку его лица, и каждый раз она боялась, что не узнает его, пока не коснется рукой его теплой щеки. Любимый образ растворился в рассвете сонного города.

*** «Frau, Frau, Entschuldigung! Bitte, Ihre Fahrkarte! »

Я открыла глаза. Комната на заснеженной Зендлингер штрассе исчезла.

Жаркое июньское солнце. Поезд бесшумно мчит меня навстречу хайтековскому великолепию Гамбурга. Спокойный ландшафт сменили динамичные контрасты огромного города. И лишь лукавый взгляд сидящего напротив студента смутно напоминал настроение фарфорового ангела на деревянной полке мюнхенской мансарды.

«Какой волшебный сон», - улыбнулась я. Сладкое чувство предвкушения пробиралось в мою душу. Я шла, пристально вглядываясь в лица прохожих, пытаюсь уловить в них знакомые черты из моих грез. «Надо придумать имя таинственному незнакомцу, и тогда образ станет ближе и реальнее, - подумала я, - пусть он будет Николаем, как мой папа». И тут мне в голову пришла неожиданная идея. «А что, если мне поискать Николая в сети и восстановить его черты по реальным фотографиям?»

Я ввела в поисковую систему: «имя» — Николай, «страна» — Германия, «город» — Мюнхен. Через несколько секунд компьютер выдал список всех Николаев из Мюнхена. Перелистывая страницу за страницей, вглядываясь в незнакомые мужские лица, я безуспешно искала похожие черты незнакомца из сна. Список подходил к концу, когда мое внимание привлекла поздравительная надпись, выведенная напротив имени без фото — Николай из Мюнхена праздновал день рождения! «Жаль, что я не могу увидеть его лицо. Отправлю-ка я ему поздравительную открытку!» - щелчок мышки и поздравление улетело в далекий Мюнхен. «И все таки, мне придется тебя нарисовать», - с этими мыслями я приступила к восстановлению образа моего героя. Критично взглянув на портрет, я удовлетворенно выдохнула - это был он, герой из волшебного сна. Бережно сложив листок, я спрятала его в сумочку и подошла к окну. Купол собора Святого Михаила как инопланетный корабль накрывал спящий в тишине город. Перед глазами вновь замелькали чужие образы, незнакомые пейзажи, увлекая в глубину ночного пространства.

Утром я отправилась в церковь Святого Михаила. Прихожане занимали места в рядах молитвенных скамеек. Я присела на одну из них и попыталась вновь погрузиться в мир волшебных грез, но тут услышала шепот молодого человека: «Девушка, извините! Я бы хотел предложить Вам пересечь в центр, пока никого нет. После службы здесь состоится концерт органной музыки, и сюда хлынет огромная толпа туристов». Я

обернулась и внимательно посмотрела на парня. В голове почему-то промелькнула мысль, что молодой человек совершенно не похож на моего Николая.

- Благодарю Вас, но я уже уйду, - мне было неловко оставаться, ведь я не заплатила за концерт. У входа в храм уже собирались люди. Я мысленно позавидовала им. Как бы мне хотелось ощутить внутри себя звучание старинного органа, наполнить душу его фантастическими звуками, увлекающих в страну несбыточных грез! Через пару минут, я вновь окунулась в суету городских кварталов Гамбурга. На одной из улиц мой взгляд привлек неопрятный нервно курящий парень. Я хотела отвести взгляд и пройти мимо, но было поздно, он двигался мне навстречу. Приблизившись вплотную, парень резко выхватил из рук мою сумку и побежал. От неожиданности я не смогла сдвинуться с места. Растерянно глядя по сторонам, я с отчаянием обнаружила, что вокруг не было ни души. Неожиданно из-за угла дома, за которым безвозвратно исчез хулиган, появилась невысокая мужская фигура. Невероятно, но в руках у него была моя сумочка!

- На концерт Вы не остались, но на чашечку кофе в знак благодарности я могу рассчитывать? - незнакомец улыбнулся и протянул мне мою сумочку.

Кошелек, паспорт и рисунок моего Николая - к счастью, все было на месте.

- Вы надолго в Гамбурге? – он пристально посмотрел мне в глаза.

- Нет, я завтра вылетаю обратно. А Вы?

- Мы с мамой живем в Мюнхене.

- В Мюнхене? – мое сердце учащенно забилося.

- Да, но после смерти брата мама хочет переехать в другой город.

- О, простите, мне очень жаль... А что случилось с Вашим братом?

- Николай погиб год назад, разбился на байке в пригороде Мюнхена.

Я побледнела. Николай из Мюнхена...Я почувствовала себя так, словно только что узнала о смерти любимого человека. Мои мечты и фантазии вдруг потеряли всякий смысл.

Мы еще какое-то время посидели в кафе. Беседа не клеилась, и я чувствовала себя совершенно опустошенной. Я открыла сумочку, и извлекла листок с портретом Николая. «К чему он теперь», - печально подумала я, отложив рисунок на край стола.

Начало декабря выдалось теплым и бесснежным. Не успевая покрывать землю, снег тут же таял, оставляя грязные лужи под ногами. Люди под стать погоде проходили мимо с ненастными лицами. И даже, то, что на улицах города уже устанавливали

новогодние елки, настроения от этого, похоже, ни у кого не прибавилось. Возвращаясь с работы мимо ярких фасадов украшенных зданий, я остро ощущала свое одиночество. Мне снова представился рождественский Мюнхен из волшебного сна, воспоминаний о котором я всячески избегала в последнее время.

Вечером, как обычно, я проверяла почту. Неожиданно мое внимание привлекло письмо. В отправителях значился «Николай». Мое сердце замерло и сжалось от волнения. В предвкушении чего-то волшебного я неуверенно щелкнула мышкой по письму. «Sendlinger Straße 16, München 24 декабря в 17.00 буду ждать».

Я не отрываясь смотрела на сообщение, перечитывая его снова и снова, будто искала в словах дополнительный смысл. За окном белой стеной валил снег, тяжелые хлопья прилипали к стеклу и таяли. «Это не может быть чьей-то шуткой, об этом никто не знал», - моя растерянность сменилась надеждой. Впервые я пожалела о том, что оставила рисунок Николая в кафе в летнем Гамбурге. «А вдруг, это совсем другой человек, не имеющий к моим фантазиям никакого отношения? В любом случае, мне нужно это выяснить, чтобы образ незнакомца больше не вставал призраком на моем пути».

Рождественский Мюнхен пленял красотой и изысканным убранством. Дом на Зендлингер штрассе долго искать не пришлось. Казалось, дорогу к нему я могла бы найти с закрытыми глазами. В окне мансарды горел неяркий свет. Я взволнованно потянула ручку двери.

«Вы?!» - меня охватило чувство разочарования. Наивные мечты о прекрасном незнакомце рассеялись. На меня пристально смотрел, торжественно улыбаясь, спаситель моей сумочки.

«Я не был уверен, что Вы примите мое приглашение. Когда Вы так внезапно сбежали из кафе, я пытался понять, чем же Вас обидел. После Вашего ухода я заметил на столе скомканный лист бумаги. Я раскрыл его. Увиденное повергло меня в замешательство – черты мужского портрета на рисунке напоминали образ моего брата. Чем дольше я вглядывался в рисунок, тем меньше у меня оставалось сомнений. Если рисунок принадлежал Вам, то Вы должны были знать Николая! Я бросился вслед с намерением расспросить обо всем, но Вы исчезли, оставив мои вопросы без ответа.

Знаете, в последний год перед гибелью брат переехал на съемную квартиру в центре Мюнхена. Он шутил, что мама своей безмерной опекой мешает ему устраивать личную жизнь. Раньше я все знал о его друзьях и подругах, но с момента переезда он перестал делиться своими личными переживаниями. Я подумал, что его решение было

вызвано серьезным любовным романом. В день похорон я искал среди лиц его поклонниц глаза той, что могли бы увести его из дома и заставить быть скрытным и молчаливым. Но не нашел. Его тайна не давала мне покоя. Признаюсь, я ждал её звонка, стука в дверь, но она так и не пришла. Вскоре я перестал думать об этой мистической девушке. Но встреча с Вами вернула меня к прежним мыслям. Признаюсь, я тогда подумал, что именно такая девушка как Вы, могла бы понравиться Николаю, а заговорив с Вами, я все больше убеждался в этом. Сидя в кафе, я уже не думал о Николае и его тайне. Я ловил себя на мысли, что начинаю испытывать совсем иные чувства, а не просто любопытство. Но тогда я упустил шанс что-либо узнать».

Его мягкий голос почти успокоил меня. Более того, мне стало казаться, что это и в самом деле была я, та самая девушка Николая, о которой сейчас с волнением рассказывал его брат.

А он продолжал: «Дома я решил войти в почту брата, надеясь, что там смогу найти ответ на волнующий меня вопрос – кто она? Мне понадобилось несколько часов, чтобы подобрать пароль к его почтовому ящику. Непрочитанных писем было немного – мой брат предпочитал живое общение. Просмотрев несколько ничего не значащих писем, я обратил внимание на одно сообщение. Это было Ваше поздравление с Днем рождения! Я понял, Вы не знали о случившемся. Но моих вопросов стало только больше. С одной стороны, Ваш рисунок и реакция на мой рассказ указывали на то, что Вы знали Николая, но с другой стороны, я не нашел ничего, что могло бы Вас связывать. Поверьте, я долго сопротивлялся желанию написать, но Вы стали мне сниться!»

Он подошел к окну. Мне захотелось рассмотреть его внимательнее. Похож ли он на своего брата? И было ли это сейчас так важно для меня? Я огляделась. «Интересно, чья это квартира?» - подумала я. Как будто услышав мои мысли, он продолжил: «Эта комната Николая, которую он снимал последнее время. Фрау Гретта очень его любила. Она говорила, что он похож на её жениха. После смерти Николая квартиру она никому не сдавала. Она знает, что я в любое время могу придти и побыть в комнате брата.

Я закрыла глаза. Мне показалось, что, если сейчас я их открою, то вновь окажусь в поезде, мчавшим меня в июньский Гамбург. Но комната на Зендлингер штрассе не исчезла.

Мюнхен очаровывал волшебной атмосферой праздника. Заснеженные крыши домов и нарядные витрины улиц погрузились в яркий свет праздничных огней. В самом

сердце Мюнхена раскинулся рождественский базар, где музыканты исполняли праздничные песни, а ремесленники пекли сладости и расписывали деревянные фигурки. Огромная елка в центре площади освещала мерцающим светом все окружающее пространство. Великолепие рождественского города так захватило меня, что я на какое-то мгновение потеряла своего спутника из виду. Неожиданно он вынырнул из толпы, одарив меня радостной улыбкой. Протянув маленький сверток в сувенирной упаковке, он смущенно проговорил:

- Извините, я хотел сделать Вам маленький подарок. Только откройте его, пожалуйста, когда вернетесь.

Толпа ряженных музыкантов увлекала нас все дальше на площадь, где царило веселое оживление. В окружении детей-ангелов в сияющих одеждах с золотыми крыльями навстречу нам торжественно шествовал святой Николаус. Шумная толпа подхватила нас, разъединив по разные стороны. И я снова потеряла его из виду.

Вернувшись в гостиницу, я вспомнила о подарке и с трепетом развернула маленький сверток. Два восхитительных фарфоровых ангела заговорщицки подмигивали мне, намекая только нам одним ведомую тайну...